

УДК 332.14
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-65-72

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ПЕКИН-ТЯНЬЦЗИНЬ-ХЭБЭЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯ

STUDY ON THE SPATIAL POLICY OF COORDINATED DEVELOPMENT IN BEIJING-TIANJIN-HEBEI REGION

Лю Цзинцзюань, Шанхайский политико-юридический университет, г. Шанхай
jingjuan1203@163.com

Liu Jingjuan, Shanghai University of Political Science and Law; Shanghai

Рассматривается пространственная политика совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй Китая в новых условиях. Посредством систематического анализа политического процесса интеграции данного региона исследуется проблема эффективности реализации интеграции и путей ее улучшения. Исходя из реального положения регионального развития, необходимо принять региональную пространственную политику для дальнейшего продвижения интеграции, в том числе интегрированное планирование развития региона, продвижение интеграции инфраструктурного строительства региона, усиление интеграции промышленной структуры и распределение ресурсов и т.д. Выявлено, что совместное развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй постепенно перешло к периоду всесторонней реализации стратегии после периода предварительной подготовки и периода достижения консенсуса. Совместное развитие региона, по сути, это пространственная стратегия с целью достижения пространственного баланса регионального экономического развития путем оптимального распределения производственных элементов. Итак, в соответствии с актуальными требованиями к формированию дополнительных преимуществ и качественному развитию региональной экономики пространственная политика должна основываться на тесной взаимосвязи « процветания человечества » и « процветания региона »

Ключевые слова: регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй; совместное развитие; пространственная политика; новые условия; политический процесс; продвижение интеграции; пространственный баланс; экономическое развитие; процветание человечества; консенсус

The article focuses on the spatial policy of the coordinated development of the Beijing-Tianjin-Hebei region under the new situation in China. Through a systematic analysis of the political integration process of the given region, the validity of the integration implementation and its pathways for improving are investigated. Based on the real situation of regional development, it is necessary to adopt a regional spatial policy to further advance the integration process, including integrated planning for the development of the region, promoting the integration of infrastructure construction, strengthening the integration of the industrial structure and resource allocation, etc. It was revealed that the coordinated development of the Beijing-Tianjin-Hebei region gradually moved to the period of full implementation of the strategy after a period of preliminary preparation and a period of reaching consensus. The coordinated development of the region is, in fact, a spatial strategy with the aim of achieving a spatial balance of regional economic development by the optimal distribution of production elements. So, in accordance with the current requirements for the formation of additional benefits and the qualitative development of the regional economy, the spatial policy should be based on the close relationship of "prosperity of humanity" and "prosperity of the region"

Key words: Beijing-Tianjin-Hebei; Regional coordinated development; Spatial Policy; new conditions; political process; promotion of integration; spatial balance; economic development; the prosperity of humanity; consensus

В целом ряде проблем современного Китая особого внимания заслуживает проблема разрывов в экономических показателях между регионами. И страна, и регионы достигли общего консенсуса в отношениях сокращения межрегиональных диспропорций и содействия скоординированному развитию регионов. Анализируя особенности региональной политики Китая, можно увидеть, что страна уделяет все больше внимания проблеме регулирования пространственного развития, принимая постоянную региональную политику по инвестиции, борьбе с бедностью, развитию этнических регионов и т. д. В ответ на увеличивающийся разрыв в региональном развитии центральное правительство подняло содействие скоординированному региональному развитию на важный стратегический уровень. Одним из особых стратегических решений является «интеграция региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй».

1. Политический процесс интеграции региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй

Политика, экономика и культура региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй занимают центральное место на севере и во всей стране в целом. Ключевым районом развития в «Одннадцатой пятилетке» является Бохайский экономический обод, особенно регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Китайское правительство прилагает усилия для продвижения совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в условиях непрерывного углубления политики реформ и открытости страны и развития социально-экономического строительства. Сложнейшие ситуации пережила интеграция региона в своем политическом процессе, который, на наш взгляд, условно разделен на три основных периода [5]:

1) период предварительной подготовки местных правительств (1981—2003)

Предполагается, что в данный период сотрудничество в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй проводилось в основном при содействии со стороны местных правительств и организаций в своих целях. Например, встреча «Экономическая и технологическая ассоциация в Северном Китае» на высшем уровне проведена в октябре 1981 г. с целью решения проблемы регулирования межрегиональных материальных ресурсов; pilotная программа «Планирование региона Пекин-Тяньцзинь-Таншань» создана в конце 1981; концепция «Столичный район» в «Гене-

ральном плане развития Пекина» выдвинута в 1982 г.; Вопрос о создании механизма регионального сотрудничества обсуждался на Совместной конференции мэров Бохайского района, инициированной и учрежденной 15 городами в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в 1986 г. Обсуждения таких типов о региональном сотрудничестве, где присутствовали местные правительства, практически остановились на концепциях и пропаганде, не говоря уже о мероприятиях по разработке и утверждению стратегии скоординированного регионального развития;

2) период достижения консенсуса по скоординированному развитию региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй (2004—2014).

На данном этапе инициатива по интеграции региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй расширяется в основном под эгидой министерств нашей страны, так что три единицы достигли предварительного согласия по некоторым принципиальным вопросам и продвигали механизм регионального сотрудничества от этапа разработки концепции до этапа полномасштабного запуска и практики. В ходе этого процесса между сторонами по-прежнему существовали большие разногласия. Интеграция шла медленно до того, как произошли два события, имеющих решающие значения: во-первых, Госкомитет по делам развития и реформ подписал «Имения о создании регионом Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй механизма координации и коммуникации для скоординированного развития столичного района»[1]. Это заложило основу для последующего запуска плана развития столичного экономического района. Во-вторых, концепции «интеграции Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» и «столичный экономический район» включены в национальную «Двенадцатую пятерку». Это решение способствовало активному участию местными правительствами в планировании развития городской агломерации Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй;

3) период реализации стратегии совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй (2014 — настоящее время)

После выдвижения концепции интеграции Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй местные правительства добились некоторого прогресса в региональном скоординированном развитии, но не поняли конкретные требования к содействию взаимовыгодному региональному сотрудничеству в рамках участия выпол-

нения отдельных правительских функций. С 2014 г. акцент внимания к работе по скоординированному развитию региона перенесен с первоначальной инициативы на ускорение реализации национальной стратегии.

Правительство КНР четко осознало основную проблему реализации политики и приняло ряд важных решений на практике. В 2014 г., президент Си Цзиньпин предъявил семь конкретных требований для скоординированного развития региона. Премьер Госсовета Ли Кэцян разъяснил конкретный план реализации в докладе о работе правительства. Затем местные правительства подписали рамочное соглашение о сотрудничестве, раскрывающее содержание интеграции – работу над системными проблемами «столичного района» Китая в процессе создания городской агломерации мирового уровня. На заседании, проведенном Политбюро ЦК КПК 30 апреля 2015 г., рассмотрено и утверждено «Положение о работе единого фронта КПК», а также принята «Программа совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй»[4], определяющая общее позиционирование и цели совместного развития региона.

В целом, на этом этапе, благодаря уточнению стратегических целей совместного развития, содержания и форм сотрудничества, полностью запущена государственная стратегия интеграции. Местные правительства должны изменить традиционное мышление о региональном развитии, устраниТЬ барьеры мобильности и пространственной структуры между регионами.

2. Эффективность реализации политики совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй

Региональное экономическое развитие Китая — по сути, процесс пространственно-го передвижения и распределения необходимых элементов производства. Доказано, что для осуществления скоординированного регионального развития необходимо проведение скоординированного распределения необходимых элементов производства в пространстве с учетом региональных балансов и экономической эффективности»[3. С.15]. На протяжении процесса реализации политики интеграции и совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй три позиции пока не достигли ожидаемых результатов из-за ограничения несбалансированных факторов. Отмечено, что «качество социального раз-

вития городской агломерации Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй улучшается, но индекс качества экономического развития и индекс качества социального развития демонстрируют значительные колебания, чем и показаны дисбаланс и диспропорция между тремя факторами» [8. С. 60]:

- 1) низкий уровень политической сплоченности трех единиц

Хотя регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй представляет собой единое целое по географии, эти три единицы относятся к разным административным районам, что препятствует реализации единого плана эффективного и скоординированного развития в целом. Без государственной национальной политики сторонам трех единиц трудно снизить административные барьеры и повысить доступность государственных и муниципальных услуг. Каждый административный район не может найти себе подходящее место в условиях интенсивного развития без учета общих интересов региона, также не может рационально разделить труд и использовать собственные преимущества в интересах всеобщего, быстрого и скоординированного развития региона;

- 2) барьеры, препятствующие экономической интеграции региона

В первую очередь, мала взаимосвязь между отраслями промышленности, которая может отражать не только органическую связь между звенями отдельной отрасли, но и взаимозависимость различных отраслей. Чем больше взаимосвязь, тем сильнее зависимость и склонность к сотрудничеству. Исходя из реальной ситуации, мы считаем, что в городах региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй с типичной двойной структурой трудно сформировать взаимосвязь между отраслями промышленности тонкого органического синтеза из-за неравенства совокупной силы, так как основные отрасли промышленности в Пекине и Тяньцзине сконцентрированы в таких областях, как производство, машиностроение, строительные материалы и химия, которые мало связаны друг с другом. В то же время дифференциация городов по темпам экономического роста отраслей вызвала большой разрыв производственных цепочек между тремя единицами.

Кроме того, судя по фактическому состоянию развития, отсутствие осознания ценностей сотрудничества привело к низкой

эффективности экономической интеграции в этом регионе. В своем отдельном районе сформирована определенная производственная цепочка, так что нет необходимости сотрудничать с другими районами даже пробуждая нездоровую конкуренцию. Для быстрого и устойчивого развития экономической интеграции региона предпосылками являются готовность трех единиц к сотрудничеству и взаимодействию;

3) сформирование «пояса бедности» вокруг Пекина из-за Сифонного эффекта в районе Пекин-Тяньцзинь

Хотя в настоящее время совместное развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй стало государственной национальной стратегией, ученые обнаружили актуальный феномен: в этом регионе существует «пояс бедности», вызванный административно-территориальным делением[6. С. 67-71; 7. С. 135-142; 13. С. 1-9]. Регион Пекин-Тяньцзинь не стимулирует развитие провинции Хэбэй, а наоборот, из окружающих городов привлекает такие необходимые элементы производства, как таланты, недвижимость и мигранты-крестьяне с целью оптимального использования имеющихся ресурсов. Таким образом, для продвижения интеграции региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй необходимо изменить текущую неблагоприятную ситуацию и принять меры по устранению административных барьеров между тремя единицами в рамках национального проекта.

3. Пространственная политика продвижения интеграции региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй

Проблема диспропорций развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй отражает главное противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью, и неполнотой развития в региональном пространстве. Действующими причинами являются не столько дифференциация регионов по темпам экономического роста и пространственное накопление элементов общей циркуляции, сколько структурный дисбаланс, вызванный пространственным несоответствием элементов.

Для решения проблемы неравномерности и неполноты развития в региональном пространстве необходимо обеспечить «процветание человечества» и «процветание региона» при поддержке пространственной

политики, а также повышать сбалансированность, инклюзивность и устойчивость регионального экономического развития.

1) интегрированное планирование развития региона.

Интегрированное планирование развития региона является одним из основных эффективных способов для реализации интеграции региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.

Известно, что пространственная агломерация региональной экономики в городе может быть драйвером экономического роста. Кроме региональной концентрации необходимых элементов производства, отличительной особенностью, свойственной региону Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, является то, что он представляет собой экономический и технический центр, объединяющий государственную административную власть и экономическую мощь. Это и определяет свойства пространственной интеграции: разрядность и многослойность. Ученые доказали эффективность политики расширения масштабов региональной интеграции в районе дельты р. Янцзы. Причём, после анализа влияния данной политики на городские инновации по городской неоднородности и отставанию во времени, они четко указали, что это может послужить ориентиром для создания pilotной зоны, для совместного развития и формирования нового пути инноваций и высококачественного развития на широкое распространение[15. С. 37-45].

Тем более, интегрированное планирование развития региона необходимо для реконфигурации столичного района. Необходимо усилить связь Пекина и прилегающих регионов, принять решения на основе анализа сравнительных преимуществ, установить конкретную политику скоординированного регионального развития, базирующуюся на рациональном позиционировании, выявить в себе конкурентный потенциал и конкурентные преимущества для повышения общей мощи региона, повысить конкурентоспособность при участии в международном разделении труда.

Необходимо заново определить и создать взаимоотношение столичного района Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в соответствии с требованиями к развитию социалистической рыночной экономики, среднесрочными и долгосрочными планами национального социально-экономического развития

и Государственным планом регионального развития Бояхайского экономического обода и принципами «развертывания преимуществ и восполнения пробелов, многообразия форм, взаимной выгоды и совместного развития» [9. С. 14]. Например, для оптимизации планирования высококачественного строительства нового района Сюнъянь, который берет на себя нестоличные функции Пекина, нужно преодолеть настоящую дилемму и найти инновационный путь [10. С. 25];

2) продвижение интеграции инфраструктурного строительства региона.

Экономическое развитие трех единиц тесно связано друг с другом. Для реализации последовательной децентрализации нестоличных функций Пекина и продвижения совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в первую очередь необходимо осуществлять интеграцию инфраструктурного строительства по инновационной идее, избавляясь от предыдущей модели планирования. Кроме того, необходимо продвигать интеграции в четырех аспектах: способствование транспортной инфраструктуре в пространственной интеграции региональной экономики, ускорение создания интегрированной системы здравоохранения, продвижение интеграции информационных ресурсов и осуществление межрегиональной политической интеграции.

Интеграция региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие всей страны, а не только определенных регионов. Необходимо придавать этому большое значение на национальном уровне и повышать компетентность государственной стратегии интеграции региона, чтобы способствовать постоянному совершенствованию инфраструктуры. Для обеспечения успешного продвижения крупного систематического проекта — интеграции столичного района необходимы поддержка системы организационных гарантий и политическая стратегия совместного регионального развития [12. С. 251];

3) усиление интеграции промышленной структуры и распределения ресурсов.

Развитие городских агломераций Китая является основным направлением государственной стратегической политики. Особенно столичный регион Пекин-Тяньц-

зинь-Хэбэй, как наиболее развитый регион Китая в экономическом, технологическом и культурном отношениях и важная опора для национальной экономики, сталкивается с более сложными проблемами по сравнению с отдельными городами. И путь этого региона к модернизации промышленной структуры более серьезен [14. С. 72]. В настоящее время в этом регионе следует сформировать определенную модель развития промышленной отрасли эшелонного типа. Как политический и экономический центр, Пекин должен фокусироваться на развитии культуры, туризма, административного управления и коммерческих услуг; Тяньцзинь, как портовый город, должен развивать в основном внешнюю торговлю, материальный обмен и промышленность по переработке продукции; в провинции Хэбэй преобладают сельское хозяйство, тяжелая промышленность и производственная промышленность.

Рационализация региональной промышленной структуры региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй необходима для активного развития открытой экономики и выявления своих сравнительных конкурентных преимуществ. Для этого следует использовать сильные и избегать слабые стороны для развития местных отраслей с конкурентными преимуществами и обеспечить оптимизацию собственной промышленной структуры, координировать свои действия с прилегающими регионами. По экономической функции Пекин является политическим и культурным центром, центром координации и управления национальной экономикой и базой высокотехнологичных инноваций. Возможно, что Тяньцзинь позиционируется как важный экономический центр, важная современная производственная база, торговый центр на севере страны, нефтехимическая и морская химическая база и важный портовый логистический центр в Северном Китае. А провинция Хэбэй развивается как современная база сырьевой химической промышленности, современная производственная база и канал портовой логистики, современная база зеленого сельского хозяйства, животноводства и курортная в Северном Китае. Поэтому функциональное позиционирование региона в целом проводится с целью снижения конфронтации и конфликтов. Ученые отметили, что для зеленого развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй необходимо усиление

промышленной политики государственного уровня [2. С. 25].

Таким образом, для содействия эффективной реализации государственной стратегии совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй необходимо придать различным районам импульс к совместному развитию, создать механизм общих выгод и рисков для содействия «совместному росту» всего региона. В государственной стратегии интеграции региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй подчеркивается пространственная политика совместного развития столичного района путем интегрированного планирования городов в региональном пространстве с акцентом на дальнейшее развитие городской агломерации, экономических зон и межрегионального сотрудничества, способствования интегра-

ции инфраструктурного строительства, оптимизации промышленных структур и координации региональных рыночных ресурсов. Для реализации государственной политики необходимо постепенное осуществление равенства в доступе к общественным услугам и инфраструктуре в столичном районе, комплексное планирование промышленного развития региона и распределения ресурсов между тремя единицами, преодоление барьеров, препятствующих инновациям и стимулированию инновационной активности совместного развития. Эксперты выявили, что государственная стратегия «интеграция региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» направлена на поиск оптимальных путей развития густонаселенных районов и создание нового полюса роста [11. С.39].

Список литературы

1. Гао Чанъян. Регион Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй создает механизм координации и коммуникации для продвижения развития столичного района. Текст: электронный // Таймс науки. 2008. 10 марта [高长安 京津冀建立协调沟通机制促进都市圈发展 科学时报]. URL: <http://news.scienccenet.cn/sbhtmlnew/s/200831051357901203122.html?id=203122> (дата обращения: 14.08.2021).
2. Ли Цзянь Ли Нинбин. Исследование по моделированию и оптимизации политики зеленого развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй // Вестник Даляньского технологического университета (социальные науки). 2021. Т. 42, № 4. С. 14–25 [李健 李宁宁 京津冀绿色发展政策模拟及优化研究 大连理工大学学报（社会科学版），2021年第42卷第4期14-25页].
3. Линь Цзиньюй Дэн Муцюонь Ли Вэй. Выбор пространственной политики Китая для скоординированного развития регионов // Исследование по экономическим вопросам. 2020. № 8. С.11–21 [林靖宇 邓睦军 李蔚 中国区域协调发展的空间政策选择 经济问题探索，2020年第8期11-21页].
4. Си Цзиньпин провел заседание Политбюро ЦК КПК // Жэньминь жибао. 2015. 30 апреля [习近平主持召开中共中央政治局会议 人民日报，2015.04.30]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1698462728468417473&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.08.2021). Текст: электронный.
5. Столичный район [首都圈]. URL: <https://baike.sogou.com/v55441039.htm?fromTitle=%E9%A6%96%E9%83%BD%E5%9C%88> (дата обращения: 14.08.2021). Текст: электронный.
6. Сунь Биньдун Чэн Юй. Стратегия нового района Сиань является адресными мерами для решения проблемы «пояса бедности вокруг Пекина и Тяньцзиня» // Региональное экономическое обозрение. 2017. № 5. С. 67–71 [孙斌栋 陈玉 雄安新区战略是破解“环京津贫困带”的抓手 区域经济评论，2017年第5期67-71页].
7. Сюй Лэй Тао Цзиньюань Чжан Мэннань Чжан Пэнтао Чжан Цзюньфэн. Возможная оценка и оптимизация зонирования промышленных предприятий в поясе бедности вокруг Пекина и Тяньцзиня на основе многомерных данных // География и геоинформационные науки. 2021. Вып. 37, № 02. С. 135–142 [徐磊 陶金源 张孟楠 张蓬涛 张俊峰 基于多源数据的环京津贫困带县域产业承接潜力测度及分区优化 地理与地理信息科学，2021年第37(02)期135-142页].
8. Сюэ Ян Ху Лина Лю Хайбинь Чжао Сюй. Измерение качества урбанизации городской агломерации Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй // Статистика и решение. 2021. Т. 37, № 11. С. 57–61 [薛阳 胡丽娜 刘海滨 赵栩 京津冀城市群城镇化质量的测度 统计与决策，2021年第37卷第11期 57-61页].
9. Тань Чэнвэнь Ли Гуопин Ян Кэйчжон. Три стратегии развития столичного района Китая // Географические науки. 2001. №1. С. 12–18 [谭成文 李国平 杨开忠 中国首都圈发展的三大战略 地理科学，2001年第1期12–18页].
10. Тянь Сюэйву Цао Ян. Прогресс, затруднения и прорыв в планировании и строительстве в новом районе Сиань // Региональное экономическое обозрение. 2021. № 2. С. 25–32. [田学斌 曹洋 雄安新区规划建设的进展、困境与突破 区域经济评论，2021年第2期25–32页].

11. Фу Сяодун. Эволюция и перспективы региональной политики страны за последние 70 лет // Управление. 2019. № 21. С. 26–40 [付晓东 70年来我国区域政策演变历程与未来趋势 国家治理, 2019年第21期 26–40页].
12. Фэн Чжицзюнь Чэн Юе. Исследование стратегии экономического развития в Бояйском ободе. Шицзячжуан: Народное изд-во Хэбэя, 1997. 359 с. [冯之浚 陈钺 环渤海地区经济发展战略研究 石家庄: 河北人民出版社, 1997. 359页].
13. Хэ Жэнъвэй Фань Цзей Ли Гуанцинь. Временно-пространственная эволюция и механизм формирования пояса бедности вокруг Пекина и Тяньцзиня // Экономическая география. 2018. Т. 38, № 6. С. 1–9 [何仁伟 樊杰 李光勤 环京津贫困带的时空演变与形成机理 经济地理, 2018年第38卷第6期1–9页].
14. Цзэн Пэн Чу Ванань Чжан Сяоцзюнь. Влияние структуры занятости, образования и размера города на качество урбанизации – на основе эмпирического анализа десяти основных городских агломераций Китая // Статистический и информационный форум. 2015. № 11. С. 72–76 [曾鹏 褚王安 张晓君 就业结构、文化教育和城市规模对城镇化质量的影响— 基于中国十大城市群的经验分析, 统计与信息论坛, 2015年第11期72–76页].
15. Шао Ханьхуа Ван Яо Луо Цзюнь. Региональная интеграция и городские инновации: на основе квазистатического эксперимента по расширению района дельты реки Янцзы // Научно-технический прогресс и политика. 2020. Т. 37, № 24. С. 37–45 [邵汉华 王瑶 罗俊. 区域一体化与城市创新: 基于长三角扩容的准自然实验 科技进步与对策. 2020年第37卷第24期37–45页].

References

1. Gao Chan'an. *Tayms nauki* (Times of Science. 2008. 10 March). Available at: <http://news.sciencenet.cn/sbhtmlnews/200831051357901203122.html?id=203122> (date of access: 14.08.2021). Text: electronic.
2. Li TSzyan' Li Ninnin. *Vestnik Dalskogo tekhnologicheskogo universiteta (sotsialnye nauki)* (Dalian University of Technology Bulletin (Social Sciences)), 2021, vol. 42, no. 4, pp. 14–25.
3. Lin' TSzinyuy Den Mudzhun Li Vey. *Issledovaniya po ekonomicheskim voprosam* (Research on economic issues), 2020, no. 8, pp. 11–21.
4. Zhenmin zhibao (People's Daily). 2015. 30 April. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1698462728468417473&wfr=spider&for=pc> (date of access: 14.08.2021). Text: electronic.
5. Stolichnyy rayon (Metropolitan area). Available at: <https://baike.sogou.com/v55441039.htm?fromTitle=%E9%A6%96%E9%83%BD%E5%9C%88> (date of access: 14.08.2021). Text: electronic.
6. Sun Bindun Chen Yuy. *Regionalnoye ekonomicheskoye obozreniye* (Regional Economic Review), 2017, no. 5, pp. 67–71.
7. Syuy Ley Tao Tszinyuan Chzhan Mennan Chzhan Pentao Chzhan Tszyunfen. *Geografiya i geoinformatsionnye nauki* (Geography and geoinformation sciences), 2021, Issue. 37, no. 02, pp. 135–142.
8. Syue Yan Khu Lina Lyu Khaybin Chzhao Syuy. *Statistika i resheniye* (Statistics and solution), 2021, vol. 37, no. 11, pp. 57–61.
9. Tan Chenven Li Guopin Yan Keychzhon. *Geograficheskiye nauki* (Geographical sciences), 2001, no. 1, pp. 12–18.
10. Tyan Syueyvu Tsao Yan. *Regionalnoye ekonomicheskoye obozreniye* (Regional Economic Review), 2021, no. 2, pp. 25–32.
11. Fu Syaodun. *Upravleniye* (Management), 2019, no. 21, pp. 26–40.
12. Fen Chzhitszun Chzhen Yuey. *Issledovaniye strategii ekonomicheskogo razvitiya v Bokhayskom obode* (Study of the economic development strategy in the Bohai Rim). Shijiazhuang: Hebei People's Publishing House, 1997. 359 p.
13. Khe Chzhenvey Fan Tszen Li Guan Tsin. *Ekonomicheskaya geografiya* (Economical geography), 2018, vol. 38, no. 6, pp. 1–9.
14. Tszen Pen Yu Vanan' Chzhan Syaotszyun. *Statisticheskiy i informatsionnyy forum* (Statistical and information forum), 2015, no. 11, pp. 72–76.
15. Shao Khankhua Van Yuao Luo Tszun. *Nauchno-tehnicheskiy progress i politika* (Scientific and technological progress and politics), 2020, vol. 37, no. 24, pp. 37–45.

Информация об авторе

Information about the author

Лю Цзинцюань, доктор литературоведения; старший преподаватель; преподаватель русского языка; Шанхайский политикио-юридический университет; г. Шанхай, Китай. Область научных интересов: мировая политика и экономика, русская литература и культура
jingjuan1203@163.com

Liu Jingjuan, doctor of literary studies; senior lecturer; teacher of the Russian language; Shanghai University of Political Science and Law; Shanghai, China. Scientific interests: world politics and economics, Russian literature and culture

Для цитирования

Лю Цзинцюань. Пространственная политика совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в новых условиях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 7. С. 65–72. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-65-72.

Liu Jingjuan. Study on the Spatial Policy of Coordinated Development in Beijing-Tianjin-Hebei Region // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 7, pp. 65–72. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-65-72.

Статья поступила в редакцию: 14.08.2021 г.
Статья принята к публикации: 01.09.2021 г.